

В. Ю. Дворникова (Воронеж)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПОТЕНЦИИ НОМИНАТИВНОЙ ЕДИНИЦЫ «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

В статье рассматриваются содержание и когнитивная структура концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА в немецкой лингвокультуре.

The article is focused on the idea and cognitive structure of the COLD WAR concept in the German linguoculture.

В процессе именования явлений внеязыковой действительности язык фиксирует сведения об определенных событиях. Сведения о мире активизируются самыми различными способами и в опоре на разнообразные механизмы вербализации этих знаний. Анализируемая единица *холодная война* называет период в мировой истории после окончания Второй мировой войны (1947-1990 гг.), характеризующийся противостоянием двух крупных держав – СССР и США. Противостояние было связано с борьбой за влияние на политической арене и, прежде всего, в восточной и западной частях Германии. Это противостояние сопровождалось гонкой вооружений и наращиванием военного потенциала обеих сторон, но до прямого военного конфликта между ними дело не дошло. Средства противостояния двух сторон имели не столько военную, сколько экономическую, пропагандистскую, политическую природу (Dtv-Lexikon 1997; Meyers Großes Handlexikon 2000; Politik-Lexikon 1994; Historisch-politische Weltkunde 1999; 100 Wörter des Jahrhunderts 1999; Wörter, die Geschichte machten 2001; Tatsachen über Deutschland 1999). Анализ описаний соответствующей эпохи, проводимый специалистами разных школ в разное время и с разной целью, позволяет установить, что упомянутые сведения можно толковать как ядерную часть подавляющего большинства интерпретаций феномена «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА».

В этой связи по вполне понятным причинам особый интерес представляет изучение того, какие сведения входят в когнитивную структуру концепта, вербализуемого средствами немецкого языка. Интерес к последним обусловлен тем, что для немецкой картины мира данное явление стало столь значимым, что представители немецкой культуры назвали его среди тех феноменов, которые определили, по мнению самих

немцев, лицо XX столетия (см. подробнее 100 Wörter des Jahrhunderts 1999; Wörter, die Geschichte machten 2001).

Интерес к анализируемой единице обусловлен, естественно, не столько историческими причинами, сколько сугубо лингвистическими соображениями. Ведь с лингвистической точки зрения первичное средство репрезентации анализируемого концепта представляет собой словосочетание со структурой «прилагательное+существительное» (нем.: *der Kalte Krieg*). При этом в силу грамматических особенностей доминирующему абстрактному существительному присущи морфологические свойства рода, числа, падежа, определенности/неопределенности (например, *die Erbschaft des Kalten Krieges* (м., Gen., Sg.), *im Kalten Krieg* (м., Dat., Sg.)). Описываемое существительное имеет дефектную парадигму, поскольку в дискурсе реализуются только формы единственного числа (*der Kalte Krieg könne in Antike gehören* (Sg.); *der Kalte Krieg schwelte noch* (Sg.); *noch während der Kämpfe begann der Kalte Krieg großen Drei auf der Konferenz von Jalta* (Sg.)), не встречается форма с неопределенным артиклем (*es herrschte **der** Kalte Krieg; in ihnen kroch **der** Kalte Krieg; **der** Kalte Krieg zwischen Ost und West tobte*)¹. В некоторых случаях место определенного артикля **der** занимает указательное местоимение **dieser** (***dieser** Kalte Krieg wurde nicht durch Embargos, sondern durch Dialoge aus einer Position der Stärke beendet; was das bedeutet, können wir nur dann richtig beurteilen, wenn wir uns klarmachen, was **dieser** sogenannte Kalte Krieg war*). Значение определенности/неопределенности для анализируемого словосочетания столь релевантно, что сказывается, во-первых, на специализации соответствующего номинативного средства на типе дискурса и, во-вторых, его реализация/нереализация активизирует различные по своему объему и качеству сведения, коммуникативно значимые в соответствующих условиях.

Характерно, что анализируемое словосочетание бытует в немецком языке в двух видах. Во-первых, это единицы *der Kalte Krieg/Kalter Krieg*, когда оба компонента пишутся с за-

¹ Приводимые в статье примеры взяты из немецких периодических изданий за 1992-2005 гг. [Berliner Zeitung, Frankfurter Rundschau, Der Spiegel, Die Welt, Das Bild, Stuttgarter Zeitung, Die Zeit, IDS-Korpus, Süddeutsche Zeitung, Tagesspiegel].

главных букв. В этом виде изучаемое словосочетание соотносится у немецкой языковой личности¹ с определенным историческим периодом, а именно с 1947-1990 гг., то есть служит своего рода именем собственным при обозначении определенной эпохи со всеми присущими ей особенностями. Во-вторых, это единицы *der kalte Krieg/kalter Krieg*, в которых компонент, выраженный прилагательным, пишется со строчной буквы. В таком виде словосочетание может обозначать любые явления политической и социальной жизни общества, не соотнесенные с конкретным историческим временем, но схожие, с точки зрения адресанта, по содержанию с указанным периодом, то есть представляет собой по сути **метафорическое** обозначение некоторых явлений. Отмеченное различие когнитивно значимо и зафиксировано в дискурсивной практике: так, немецкий универсальный словарь разграничивает два вышеназванных явления: «*kalter Krieg – ohne Waffengewalt, besonders auf psychologischer Ebene ausgetragener Konflikt zwischen Staaten, die verschiedenen ideologischen Machtblöcken angehören (von engl. cold war)*» (Duden Deutsches Universalwörterbuch 1996: 899); «*der Kalte Krieg – nach dem Ende des 2. Weltkriegs einsetzender kalter Krieg zwischen den USA und der UdSSR und ihren Verbündeten*» (Там же).

Другими словами, немецкий язык располагает **грамматическими** механизмами вербализации, с помощью которых могут активизироваться нетождественные по своему объему сведения, хранимые в концепте «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА». Объем информации, активизируемый единицей *der Kalte Krieg*, гораздо больше и гетерогеннее, конкретнее, нежели объем информации, хранящийся в единице *kalter Krieg*, поскольку первая из двух единиц несет на себе отпечаток исторической эпохи, в которую родилось изучаемое номинативное средство, и отсылает к ней адресата. Другими словами, это не просто борьба, противостояние, конфликт без вооруженного вмешательства (эти знания активизирует и вторая единица), а именно конфликт

¹ Языковая личность понимается здесь, вслед за Л.И. Гришаевой, как абстракция от всех результатов речемыслительной деятельности коммуникантов в различных дискурсивных условиях [Гришаева 2001; 2003]. Языковая личность является когнитивно-дискурсивным инвариантом, реализуемым рядом вариантов.

периода 1947-1990 гг. между СССР и США за влияние во всем мире со всеми присущими ему политическими, социокультурными, научными, экономическими особенностями.

Отмеченное семантическое различие можно проиллюстрировать следующими примерами: ср. наименование **der Kalte Krieg** в одном из контекстов его употребления: *der Kalte Krieg, der Dauerkonflikt zwischen Ost und West, spiegelte sich in der Stadt; der Kalte Krieg folgte dieser Abschreckungslogik über fast 50 Jahre* и функционирование метафорически употребленного средства **der kalte Krieg**: *der kalte Krieg klopft wieder an die Tür; noch 43 Tage bis zum Saisonstart in der Formel 1; doch der kalte Krieg zwischen den Top-Teams Ferrari und Mercedes beginnt schon jetzt.*

Заметив принципиальные с когнитивной и коммуникативной точек зрения различия, свойственные изучаемым языковым средствам, обратимся в данной статье к подробному описанию первого типа функционирования словосочетания *Kalter Krieg*.

Для изучения семантических свойств единицы *холодная война* как основного средства вербализации и активизации сведений концепта «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» целесообразно обратиться к изучению известных авторитетных энциклопедических, этимологических и многотомных толковых одноязычных, фразеологических и культурологических словарей на немецком языке, а также справочников по истории и политике Германии (Duden Deutsches Universalwörterbuch 1996; Dtv-Lexikon 1997; Meyers GroBes Handlexikon 2000; Politik-Lexikon 1994; Historisch-politische Weltkunde 1999; 100 Wörter des Jahrhunderts 1999; Wörter, die Geschichte machten 2001; Tatsachen über Deutschland 1999). Именно словари фиксируют прототипическое в семантике, распространенный и известный абсолютному большинству вариант осмысления соответствующего феномена (Кубрякова 1996). Изучение словарных дефиниций как одного из способов языковой объективации содержания концепта «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» позволяет к тому же сделать определенные наблюдения о синтаксических потенциях и парадигматике валентных свойств анализируемой единицы. Последнее представляет интерес по той причине, что в текстах различных типов словосочетание (то есть **расчлененное** обо-

значение события) функционирует как **нерасчленяемое семантическое единство**.

Сочетание *холодная война* представляет собой семантическое единство, что можно проиллюстрировать, например, следующим образом: *Vater des so aalglatt möglichen Schilderwechsels ist **der alte gute Kalte Krieg***. В приведенном примере анализируемая единица является подлежащим и открывает позицию для согласованного атрибута. При этом в качестве согласованного атрибута выступают в определенной форме прилагательные *alt* и *gut*, прилагательное же *kalt* образует одно целое, то есть **один** номинативный комплекс с присущими ему разнородными функциями, с существительным *Krieg*. То, что грамматически расчленяемое на поверхностном уровне единство функционирует как нерасчленяемая семантическая целостность, можно показать с помощью следующих трансформаций на перестановку и негативных трансформаций:

... **der kalte alte gute Krieg*

... **der alte kalte gute Krieg*

... **der alte gute warme Krieg*

... **der alte gute Krieg*

... **kein guter kalter Krieg*

... **kein kalter alter Krieg* и т.д., которые доказывают нерасчленяемость словосочетания (*der Kalte Krieg*).

Таким образом, очевидно, что словосочетание *der Kalte Krieg* неделимо ни семантически, ни структурно; иная интерпретация свидетельствовала бы о нарушении семантической избирательности носителя валентности *Krieg* с прилагательными *alt*, *gut*, поскольку существительное имеет значение «борьба, конфликт между народами или государствами, сопровождаемый вооруженными действиями»: «Der Krieg – mit Waffengewalt ausgetragener Konflikt zwischen Staaten, Völkern; größere militärische Auseinandersetzung, die sich über einen längeren Zeitraum erstreckt» (Duden Deutsches Universalwörterbuch 1996: 899), а прилагательные *gut*, *alt* – соответственно семантику «благоприятный, радостный, влияющий положительно» – «*angenehm, erfreulich, sich positiv auswirkend*» (Там же: 644), «немолодой, существующий долгое время, давний» – «*nicht jung, verjahrt, seit längerer Zeit vorhanden*» (Там же: 95).

Кроме того, коннотативный потенциал у анализируемых существительного и прилагательных диаметрально противоположен. В анализируемом примере у прилагательных *alt*, *gut* актуализируется иной лексико-семантический вариант, ср.: *старая добрая холодная война*. При элиминировании компонента *kalt* у изучаемого средства утрачивается способность отсылать к сведениям, хранимым в когнитивной структуре концепта «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА», ср.: *ein guter Krieg* употребляется, очевидно, в смысле хорошо организованные, то есть по всем правилам военной науки, и проведенные военные действия; единица *der alte Krieg* интерпретируется в смысле давно прошедшие, завершенные до настоящего момента военные события. Изменение последовательности атрибутов *gut* и *alt* принципиально меняет, следовательно, иерархию синтаксических связей (*der alte gute Kalte Krieg*), поскольку ближайшее к существительному определение связано с ним более тесной смысловой связью, чем предыдущие (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 349), а отрыв прилагательного *kalt* от существительного *Krieg* имеет своим следствием нарушение семантической целостности анализируемого словосочетания. Сказанное приобретает для проводимого анализа особый вес, поскольку прилагательное *kalt* имеет очень широкий круг своих партнеров, например: *kalte Suppe*, *die kalte Jahreszeit*, *mir ist kalt* и т.д.

Таким образом, единица *kalter Krieg/der Kalte Krieg* только в своем единстве активизирует те знания, которые хранятся в когнитивной структуре концепта «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» в немецкой лингвокультуре. С этой точки зрения исследуемая единица представляет собой не только и не столько синтаксическое, сколько семантическое единство/комплекс.

По своей сути описываемая единица *холодная война* – это метафора. Метафора, согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, – «механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 296).

Анализ словарных дефиниций средств вербализации концепта «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» позволяет описать центробежные и

центростремительные (Абрамов 2001) потенции и валентные свойства единицы *холодная война* в парадигматическом и синтагматическом аспектах. Сделать это важно, так как все коммуникативные единицы (и предложение, и текст) являются, говоря грамматическим языком, в конечном итоге реализацией валентных свойств того или иного носителя валентности, а также итогом взаимодействия центробежных и центростремительных потенций лексем. При этом синтаксические потенции как «способность присоединять к себе слова более низкого синтаксического ранга» называются в терминологии Б. А. Абрамова центробежными, а «способность присоединяться к словам более высокого ранга и находиться в синтаксической зависимости от них» – центростремительными (Абрамов 2003: 19).

В отличие от синтаксических потенций, валентность определяется сегодня большинством исследователей как способность её носителя, обладающего определённой семантикой, предопределять своё окружение в количественном (число партнёров) и качественном (синтаксические, морфологические, семантико-денотативные, семантико-функциональные характеристики носителей валентности) отношении (Абрамов 2001).

Проведенный анализ показал, что единица *Kalter Krieg* чаще имеет синтаксическую функцию подлежащего, при котором, кроме того, разного рода лексемы замещают позицию согласованного либо несогласованного атрибута (Attribut I – в изучаемом материале доля этого атрибута составила 34,8% от всех случаев употребления анализируемых единиц с определениями – и Attribut II – в материале он представлен 65,2% случаев, которые морфологически выражены различными способами). В целом же конкретизация изучаемой единицы с помощью определений встречается довольно редко: в эмпирической базе зафиксировано около 15,3% употреблений единицы *Kalter Krieg* в сопровождении атрибута того или иного типа. Данные анализа можно обобщить в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Замещение позиции согласованного определения при единице *Kalter Krieg* (Attribut I).

	Attribut I / согласованное определение		Subjekt / подлежа- щее	Пример	Ко- личе- че-

					СТВО (%)
А)	Прилагательное	+	Kalter Krieg	<i>Der gute alte Kalte Krieg</i>	25
Б)	Причастие I	+	Kalter Krieg	<i>Der beginnende Kalte Krieg; der folgende Kalte Krieg</i>	50
В)	Причастие II	+	Kalter Krieg	<i>Dieser sogenannte Kalte Krieg</i>	12,5
Г)	Порядковое числительное	+	Kalter Krieg	<i>Der erste kalte Krieg</i>	12,5

Таблица 2. Замещение позиции несогласованного определения при единице *Kalter Krieg* (Attribut II).

	Subjekt / подлежащее		Attribut II / несогласованное определение	Пример	Количество (%)
А)	Der Kalte Krieg	+	Существительное в родительном падеже	<i>Der Kalte Krieg der Opec; der Kalte Krieg gro-Ben Drei</i>	13,3
Б)	Der Kalte Krieg	+	Существительное в дательном падеже (с предлогом)	<i>Der Kalte Krieg in Deutschland; der Kalte Krieg in den USA; der Kalte Krieg zwischen beiden Deutschlands; der Kalte Krieg in Westberlin</i>	60
В)	Der Kalte Krieg	+	Существительное в винительном падеже (с предлогом)	<i>Der Kalte Krieg gegen den Ostblock</i>	26,7

В таблицах 1 и 2 в примерах слева от носителя валентности представлены лексемы, замещающие позицию согласованного

определения (Attribut I), справа – несогласованного определения (Attribut II). Знаком «+» обозначена реализация соответствующей потенции в реальных контекстах.

Анализ семантико-денотативных характеристик лексем, выступающих в синтаксической роли атрибута, показал, что чаще они имеют значение «начальная – конечная фаза процесса» и выступают, как правило, в форме причастия, образованного от фазовых глаголов *beginnen/enden, beenden* и т.п. Отмеченная особенность характерна при функционировании анализируемой единицы в различных синтаксических позициях с согласованным атрибутом. Согласованный атрибут может также выполнять функцию выражения оценки явления *холодная война*, ср.: *der **doppelt gefährliche Kalte Krieg**; der **unendliche Kalte Krieg***.

Несогласованный атрибут чаще выражен существительными в различных падежах. В зависимости от своей семантики, а также от грамматической и лексической семантики предлога они активизируют у адресата различную информацию. Чаще всего, судя по изучаемому материалу, это информация локативного характера, то есть сведения о месте распространения холодной войны: *der Kalte Krieg **in den USA**, der Kalte Krieg **in Deutschland**, der Kalte Krieg **in Westberlin***. В таких случаях в функции несогласованного определения выступают существительные-топонимы в дательном падеже с предлогом локативной семантики.

Информацию об участниках событий, о его противниках активизируется существительными-топонимами или антропонимами, собирательными существительными (прежде всего, обозначениями разного рода организаций) в дательном, винительном и родительном падежах с предлогом или без него. Эти сведения могут по-разному профилироваться: как борьба **против** кого-либо; ср.: *холодная война против кого: der Kalte Krieg **gegen den Ostblock***, как противостояние **между** кем и кем: *der Kalte Krieg **zwischen beiden Deutschlands, der Kalte Krieg **zwischen Ost und West*****, а также через possessивное отношение: *der Kalte Krieg **großen Drei***.

Нередко коммуникативно значимыми являются сведения о том, с какой целью, за что шла борьба: *der Kalte Krieg **um die Vormachtstellung***, что вербализуется существительным абстрактным, нередко акциональной семантики, в винительном

падеже с предлогом каузальной (в широком смысле) семантики.

На данном этапе исследования нам не встретились единицы, которые бы активизировали у адресата сведения о времени событий. Вероятно, это можно объяснить тем, что сама единица *Kalter Krieg* сама по себе обладает темпоральной семантикой, будучи средством обозначения определенной эпохи.

Особое место в изучаемом эмпирическом материале занимают определения, выраженные целыми придаточными предложениями, при единице *Kalter Krieg* в функции подлежащего: *Der Kalte Krieg, der in Europa durch den Abbau des Ost-West-Konflikts in eine Phase der Entspannungspolitik übergegangen ist, dauert im Geschäft der Geheimdienste an.* Имеют место также распространенные определения: *Der Kalte Krieg, der Dauerkonflikt zwischen Ost und West, spiegelte sich in der Stadt.* В приведенных примерах анализируемая единица функционирует в сложных предложениях особого типа, когда главное предложение «разрывается» вводным (нем. *Schaltsatz*). Вводное предложение занимает позицию непосредственно за подлежащим и содержит комментарий адресанта к содержанию высказывания, а в нашем случае также поясняет суть называемого явления. Такие предложения, включающие атрибутивные придаточные, конституируют глаголы с процессуальной семантикой *andauern, sich spiegeln*.

Носитель валентности *Kalter Krieg* в большинстве случаев замещает позицию синтаксического субъекта при глаголах, обозначающих состояние (*sein, stehen, leben*), действие/процесс (*gehen, überleben, herrschen, machen, kriechen, andauern*), при фазовых глаголах (*beginnen, weitergehen, enden, beenden*)¹ и др. Приблизительно в равной степени изучаемая единица встречается в конструкциях активного и пассивного залога, выполняя при этом то семантическую функцию «агенса», то «пациенса».

В изученном материале мы зафиксировали примеры того, что синтаксическая функция несогласованного определения выполняется единицей *Kalter Krieg* в родительном падеже (8,7 % проанализированного материала): *Hauptschauplatz die-*

¹ При семантической классификации анализируемых единиц мы опираемся на справочник по грамматике немецкого языка G. Helbig, J. Buscha «DEUTSCHE GRAMMATIK»

ses Kalten Krieges; die Erbschaft des Kalten Krieges; unter den Bedingungen des Kalten Kriegs. Грамматически доминирующие существительные относятся к семантическому классу имен нарицательных, это преимущественно абстрактные существительные; очевидной взаимозависимости между морфологическими средствами, синтаксической функцией и лексико-грамматическими особенностями грамматически доминирующего и зависимого элементов не выявлено.

Встречается исследуемая единица и в функции обстоятельства/дополнения в дательном падеже при глаголах, принадлежащих к различным семантико-структурным классам: *Das Jakobson-Vanik-Amendment, mit dem die Amerikaner den Osthandel **seit dem Kalten Krieg** begrenzen, gehört in den Reißwolf; In dem Augenblick, in dem der Krieg die Taliban zerschlagen hatte, wurde der ABM-Vertrag als Relikt **aus dem überwundenen Kalten Krieg**, aber hinderlich für Weltraumwaffen gekündigt.* Из приведенных примеров видно, что парадигматика сочетательных потенций номинативной единицы *Kalter Krieg* позволяет ей выполнять в предложении функцию обстоятельства времени и места. Вполне вероятно также, что изучаемой единицей может быть выражено обстоятельство причины (*wegen des Kalten Krieges*, например), но в рассмотренном эмпирическом материале на данном этапе таких примеров нами зафиксировано не было.

Анализ сочетательных потенций изучаемой единицы показал, что ее партнерами являются существительные, прилагательные, причастия, наречия, глаголы различной семантики. Например:

□ прилагательные, дающие оценку (как правило, отрицательную) данному явлению, например: *der Kalte Krieg ist **doppelt gefährlich**; ... wo der Kalte Krieg **am kältestem** war; der Kalte Krieg war noch **eisekalt**; der Kalte Krieg wurde **unüberhörbar**.* Следует отметить, что прилагательное занимает в предложении чаще позицию предикатива при глаголах широкой семантики, и реже выступает в функции определения. Как правило, прилагательные оценочной семантики негативно коннотированы, и это, как представляется, свидетельствует о том, что анализируемые единицы активизируют у представителей немецкой культуры также определенные эмоциональные состояния, такие как страх и отчаяние;

□ существительные, выражающие понятия, с которыми сопоставляют/сравнивают/комментируют саму холодную войну, например: ...*der Kalte Krieg und die Politik der Abschreckung... das ist **Symbol und Anfassbares** des Stalinismus; der Kalte Krieg ist **Geschichte**; der Kalte Krieg war eigentlich ein kalter **Frieden***. Существительные чаще негативно или нейтрально коннотированы;

□ глаголы, при которых анализируемая единица замещает позицию синтаксического субъекта при глаголах антропоферы и имеет семантическую функцию «агенса»: *dann **wird** der Kalte Krieg wieder seine Auferstehung **feiern*** (Агенса); *der Kalte Krieg **beherrschte** die Stunde* (Агенса); *Anfang der sechziger Jahre **versprach** der Kalte Krieg warmen Dollarregen* (Агенса); *der Kalte Krieg **hat** unsere Fähigkeit **eingeschränkt**, richtig zu würdigen, was ihr Volk gelitten hat* (Агенса), что позволяет мыслить холодную войну как активно действующего субъекта (это, на наш взгляд, и объясняет существование в карикатурах периода холодной войны ее многочисленных изображений в виде злой старухи или хищных птиц и зверей (см. об этом подробнее: Дворникова 2005). Замещая синтаксическую позицию объекта, анализируемая единица выполняет другие семантические функции, например: *hier **wurde** der Kalte Krieg gegen den Ostblock **geführt*** (Патиенса); *der Kalte Krieg **wird** bis zum Aussterben der letzten Ureinwohner der DDR gnadenlos **fortgesetzt*** (Патиенса). В таких случаях *холодная война* мыслится как манипулируемое/управляемое действие/процесс, причем использование грамматической конструкции страдательного залога (Passiv) позволяет скрыть действующее лицо, виновника (-ов) разворачивающегося в мире противостояния.

Таким образом, очевидно, что носителем валентности может выступать не отдельная языковая единица, а некий целый, структурно расчлененный комплекс, представляющий собой семантическое единство, выраженное грамматически словосочетанием «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ+ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ». Этот семантико-структурный комплекс замещает в предложении одну синтаксическую позицию и может получать разного рода конкретизацию посредством наличия/отсутствия согласованного и несогласованного атрибута.

Следовательно, первичным средством вербализации концепта «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» является не отдельная лексема, а

группа существительного, расчленяемая на поверхностном уровне по грамматическим критериям и представляющая собой семантическое единство, приближающееся, по всей видимости, по своей «спаянности» к идиоме.

Специальный анализ выявляет грамматические механизмы вербализации сведений, хранящихся в когнитивной структуре изучаемого концепта, а именно: определенный / неопределенный / нулевой артикль, наличие/отсутствие определения, замещение субъектной/объектной/обстоятельственной позиций при глаголах различной семантики, реализация/нереализация синтаксических потенций и валентных свойств и др. Названные механизмы вербализации позволяет по-разному, в зависимости от дискурсивных условий, профилировать сведения, хранящиеся в когнитивной структуре концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: Учеб. для студ. вузов / Под ред. Н.Н. Семенюк, О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
2. Гришаева Л.И. Перевод как когнитивно-коммуникативная деятельность / Л. И. Гришаева // Социокультурные проблемы перевода: Сб. науч. тр. – Вып. 4. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – С.32-44.
3. Дворникова В.Ю. О взаимодействии вербального и невербального кодов в креолизованном тексте «карикатура» (на материале карикатур периода «холодной войны») // Ученые записки РОСИ. Вып. 7. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод / М.П. Брандес, В.И. Провоторов (отв. ред.). – Курск: Изд-во РОСИ, 2005. – С. 22-29.
4. Кубрякова Е.С. Понимание текста: инференция в области ее действия // Семантика языковых единиц: Доклады Международной конференции. – Т. 1. – М., 1996. – С. 20-23.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во ИЯЗ РАН, 1996. – 248 с.
6. Duden Deutsches Universalwörterbuch / 3., völlig neu bearb. Und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996. – 1816 S.
7. Helbig, Gerhard; Buscha, Joachim. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Leipzig, Berlin, München etc.: Langenscheidt-Verlag Enzyklopädie, 18. Aufl., 1998. – 437 S.

8. Politik-Lexikon / hrsg. von Everhard Holtmann unter Mitarb. Von Heinz Ulrich Brinkmann und Heinrich Pehle. – 2., überarb. und erw. Aufl. – München; Wien; Oldenburg, 1994. – S. 281.
9. Wörter, die Geschichte machten. Schlüsselbegriffe des 20. Jahrhunderts / Herausgegeben von der Gesellschaft für deutsche Sprache: Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH. – Gütersloh / München, 2001. – 297 S.
10. 100 Wörter des Jahrhunderts. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verl. – 1999. – 150 S.

Получено 18.03.2006 Воронежский государственный университет

Дворникова, Виктория Юрьевна – аспирант кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета.